

УДК: [811.161.1:811.512.122]255.4
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1228-1236

РУССКИЙ КАК ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА С КАЗАХСКОГО НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

А.К. Дилдабекова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ул. Мунайтыасова, 5, г. Астана, Казахстан

До начала XXI в. казахская художественная литература переводилась на европейские языки в подавляющем большинстве случаев с русского перевода, часто с подстрочника. Речь идет о периоде, когда переводы с казахского языка на русский осуществляли не только свои кадры, но и приглашенные специалисты. Как показывают наше исследование, искажение смыслов при передаче информации, обусловленные переводческими неудачами, незнанием реалий, неуместным повышением или понижением регистра языка, ошибками, заложенными в русскоязычной версии, приводит к «помехам в передаче информации» на другие языки, в т.ч. на английский. Статья представляет собой анализ ошибок и неточностей разного типа, связанных с переводом с казахского языка на русский, и затем с русской версии на английский. Материалом исследования послужила русскоязычная версия романа А. Нурпеисова «Кровь и пот».

Ключевые слова: переводческая деятельность, русско-казахское переводческое дело, русский язык, «помехи», искажения, переводчик, вторичный перевод

ВВЕДЕНИЕ

История казахстанского переводческого дела XX века (советский период) прежде всего связана с русским языком как посредником, своеобразным языком-мостом, способствовавшим узнаванию казахской культуры другими народами, в частности — европейскими. С русского перевода была создана значительная часть переводов на иные языки, в т.ч. на английский.

Переводы с казахского на русский язык, осуществлявшиеся приглашенными переводчиками (М. Казаков, З. Кедрина, Л. Соболев, А. Ким и др.), выполнялись через «подстрочник» (подстрочный перевод). В силу недостаточного владения или невладения переводчиками казахским языком далеко не всегда казахская языковая (агглютинативная) система адекватно передавалась русской (флективно-фузионной синтетической) языковой системой.

Искаженная информация на языке перевода (ЯП) затрудняет ее адекватное понимание. Крайний недостаток переводчиков, владевших двумя языками, которые бы понимали особенности осмысления окружающей действительности казахским этносом, обусловили появление текстов на русском языке с искаженной информацией — большим количеством переводческих ошибок. Вторичный перевод — перевод русскоязычных версий художественных текстов на английский язык усложнялся еще большими «помехами», которые в конечном итоге приводили к неправильному восприятию и пониманию смысла, заложенного в оригинале.

Причина кроется не в том, что на русском языке невозможно передать во всей полноте информацию, заложенную автором произведения, а в непонимании особенностей, глубинных культурных «деталей», которые передавались с «помехами» или вовсе опускались.

Последствия переводческих ошибок довольно ощутимы, чтобы их не замечать. Однако до сих пор этому вопросу в теории и практике перевода, в том числе частной теории и практике перевода (казахский — русский, русский — казахский), не уделяется достаточного внимания. Тогда как, с нашей точки зрения, наступило время более детальных исследований переводов со многих языков бывшего Союза на русский.

Цель настоящей статьи — на примере выявленных в ходе исследования переводческих ошибок с казахского на русский язык романа А. Нурпеисова «Кровь и пот» показать их влияние на восприятие произведения русскоязычным читателем и англоязычным рецепиентом, воспринимающим текст казахского автора в переводе с русского языка.

КОНТЕКСТ

Очевидно, что в многонациональной стране (СССР) не было возможности в короткие сроки подготовить достаточное количество двуязычных переводчиков с разных языков на русский.

Как отмечают российские исследователи [Алекторов 2013: 25], школа художественного перевода советского периода (50—70-е годы) опиралась в основном на опыт русских переводчиков. Работы теоретиков и практиков перевода в СССР публиковались в изданиях «Мастерство перевода», «Тетради переводчика», журнале «Дружба народов». В «Литературной газете» помещались материалы совещаний, дискуссий по вопросам теории и практики художественного перевода.

Теория «ускоренного развития национальных литератур», «многонациональной советской литературы» шла в ногу с практикой. В Казахстане этого периода в большом объеме появляются переводы произведений казахской художественной литературы на русский язык, среди которых немало высококачественных переводов, представляющих казахскую прозу и поэзию в версии русских переводчиков.

Начиная с 60-х годов русские переводчики, живущие в Казахстане, сотрудничающие с известным журналом «Простор», вносят свой заметный вклад в переводческую деятельность Казахстана (В. Антонов, А. Никольская, Н. Чернова, А. Соловьев, Л. Флоровская, В. Киктенко, Л. Шашкова и др.) [Бахтикиреева, Синячкина 2005: 38].

В 80-х годах появятся двуязычные переводчики (Ж. Бакбергенов, Б. Каирбеков, Б. Канапьянов, А. Кодар и др.), владеющие русским и казахским языками.

Современная казахстанская образовательная парадигма направлена на подготовку переводчиков со знанием казахского, русского, английского и других иностранных языков.

Трилогия А. Нурпеисова «Кровь и пот» была переведена писателем Ю. Казаковым в начале 60-х годов, а впервые на русском языке роман был опубликован в 1966 г. в издательстве «Жазушы» (Алма-Ата).

Исследователи отмечают, что один из значительных этапов казахстанской переводческой деятельности связан именно с переводом этого романа А. Нурпеисова на русский язык, к переводу которого были привлечены также и казахстанские кадры (Г. Бельгер, потом М. Симашко) и приглашенный из Москвы переводчик Юрий Казаков [Жаксылыков 2011: 41].

Роль и значение романа-трилогии для казахской культуры сложно переоценить, особенно в контексте понимания миссии любого писателя — отражение исторического процесса в художественной форме. В этом романе широко обобщен исторически важный период казахстанской истории и истории СССР: Первая мировая война и гражданская война 1918—1920 гг., социальные конфликты, обусловившие совместную борьбу русского пролетариата и аральских казахов-рыбаков за установление советской власти. Крах прежнего мира и создание нового передается через яркие самобытные национальные характеры и тонкий психологический анализ.

В 1973 г. по роману создан одноименный спектакль (режиссер А. Мамбетов), а в 1978 г. был снят одноименный художественный фильм по сценарию А. Михалкова-Кончаловского.

ОБСУЖДЕНИЕ

Один из самых авторитетных переводчиков Казахстана — Г.К. Бельгер¹, работавший над подстрочным переводом этого произведения, писал об авторе романа: «К числу тех немногих крупных писателей, кто уделяет ему (подстрочнику) пристальное внимание, относится автор трилогии „Кровь и пот“ Абдижамил Нурпеисов, с которым я сотрудничаю уже два десятилетия. <...> Чтобы национальное произведение звучало в переводе на русский язык адекватно оригиналу, важны и схожесть творческих позиций переводчика и автора <...>, а переводчику необходимо знать — по крайней мере! — историю, культуру, быт и нравы, традиции того народа, чью литературу он представляет на русском языке ...» [Бельгер 2005: 16].

И еще одно важное замечание создателя подстрочного перевода трилогии: «<...> я с предубеждением отношусь к тем переводам, из которых так и выпирает русский дух, сугубо „русский менталитет“. <...> Приведу лишь несколько примеров. Вот скажем Юрий Казаков был уверен, что рыбаки в романе „Кровь и пот“ должны выражаться грубо, косноязычно, резко и вложил им в уста бесконечное количество бранных слов. Вот и читаем на каждом шагу: ‘черная холера’, ‘сукин сын’, ‘стервец’, ‘пройдоха’, ‘зараза’, ‘сатана баба’, ‘карга’, шваль трусливая’, ‘черт’, ‘пес шелудивый’, ‘подлец’, ‘сволочь’, ‘гад’, ‘гнида’, ‘дура’, ‘стерва’, ‘дурак мордастый’, ‘вошь’, ‘паскуда’, ‘балбес’, ‘жирная свинья’, ‘поганка’, ‘тварь подлая’, ‘старая стерва’ и т.д. И по этой лексике иногда возникает такое ощущение, будто герои Нурпеисова уж слишком обрусели» [Бельгер 2005: 104].

¹ Герольд Карлович Бельгер — переводчик, прозаик, публицист, эссеист, писавший на русском, казахском, немецком, родился в 1934 г. в г. Энегельс Саратовской области. После известных репрессий по отношению к немцам Поволжья в СССР он вырос и воспитывался в казахском ауле.

Вместе с тем Г.К. Бельгер отмечал, что в процессе подготовки подстрочника, к примеру, казахское слово «...қарақатын (буквально ‘черная баба’) опрелена была так: *тырыли арық ...* Ни ‘худая’, ни ‘сухая’, ни ‘сухощавая’, ни ‘худощавая’ не удовлетворяло, пока не нашли мы наиболее адекватное, с разговорным оттенком — ‘сухопарая’. Предложение обрело такую форму: „Сухопарая, возбужденная Кара-катын, задыхаясь, вбежала в землянку“. Так оно в целостности и сохранности и перекочевало в художественный перевод. Не явись в переводе-посреднике это единственное точное определение, еще неизвестно, на каком бы слове остановился Ю. Казаков» [Бельгер 2005: 14—15].

Позиция Г.К. Бельгера оправдана: изнуряющий труд автора подстрочного перевода не всегда находит понимание переводчика Ю. Казакова. В процессе нашего исследовательского проекта мы были солидарны с позицией Г.К. Бельгера. Непонимание особенностей менталитета казахов (аральских рыбаков), невладение казахским языком, отдаленность постоянного проживания от местности, в которой живут и действуют герои романа, мы ощущаем в процессе чтения русского перевода.

Ограниченные рамки статьи мы не можем включить в одну работу все выявленные нами примеры переводческих ошибок. Остановимся на нескольких примерах, которые, с нашей точки зрения, затрудняют восприятие текста, искажают смысл произведения, формируют «белые пятна» — нулевую информацию для реципиента. Как представляется, они достаточно презентабельно отражают искажение информации.

*Преобразования — трансформации в русской версии Ю. Казакова,
перенесенные американским переводчиком Катрин Фитцпатрик
в английский текст романа*

1) — Ойбай, до чего же он глуп! Он и в самом деле верит, что мурза заимел скакуна через дружбу с *туркменами*? [Нурпейсов 2000: 371]

2) — Кха! Хорошо, скажем так... Скажем, с другой стороны — заимствует, а? — У *туркмен*?
— И у *туркмен*... [Нурпейсов 2000: 371]

1.1.) “Oybay, how stupid he is! Does he really believe that the murza got his argamak from befriending *Turkmens*?” [Nurpeisov 2013: 358]

2.1.) “Hah! Hah! Good, let’s say... let’s say on the other hand... he borrows them, eh?”
“From *the Turk*?”
“From *the Turk*, too...” [Nurpeisov 2013: 358]

Как видно из приведенных примеров (1, 1.1.), в первом случае К. Фитцпатрик использовала для передачи русского этнонима «туркмены»² транслитерацию «Turkmens» для адекватного перевода. Но в следующих примерах (2, 2.1.) *туркмены* превращаются в *турков* (*the Turk*)³. Следуя из определений слов *туркмен*

² Туркмены — тюркоязычный народ древнеогузского происхождения, составляющий основное население Туркменистана, а также традиционно проживающий в Афганистане и на северо-востоке Ирана. Говорят на туркменском языке огузской подгруппы тюркских языков [Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>].

³ Тюрки — народ, разговаривающий на турецком языке, относящемся к тюркской ветви алтайской языковой семьи, основное население Турции, являются второй по численности этнической группой на Кипре [Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>].

и *турок*, это два разных народа со своей культурой, обычаями и традициями, отличные друг от друга. Можно предположить, что переводчик ошибся при работе над текстом, можно было бы сослаться и на техническую ошибку. Однако примеры: «Все *туркмены* были смуглы, поджары, в высоких бараньих папахах» [Нурпеисов 2000: 711] и «All of the *Turks* were swarthy, tanned and wearing tall sheepskin hats» [Nurpeisov 2013: 665] доказывают обратное. К. Фитцпатрик и далее в тексте использует этноним — *the Turks*, несмотря на то, что с английского это слово переводится как *турок* (турки).

Можно допустить мысль, что переводчик на английский не смог определить разницу между этнонимами *туркмен* и *турок*. Но следующие примеры свидетельствуют о невладении переводчиком информацией о том, что в мире существуют более тридцати тюркских народов.

1) Толстяк был известный *татарский* купец, один из крупнейших после Темирке, закупавший рыбу в Казалинске и Камбаше и вагонами отправлявший ее в Оренбург [Нурпеисов 2000: 403]

1.1.) The fat man was an *Uzbek* merchant who bought fish in Kazalinsk and Kambasha and sent it on the railroad to Orenburg [Nurpeisov 2013: 387]

Русское словосочетание *татарский купец* на английский переводится словосочетанием *a Tatar merchant*. Читатель же видит *an Uzbek merchant*, что на русском означает *узбекский купец*. Наличие слов *татарский* от *татарин*⁴ и *узбекский* от *узбек*⁵ сами по себе дают ясное представление о том, что речь идет о двух разных народах.

Искажая информацию, заложенную в оригинале, автор английского перевода вводит в заблуждение читателя, сужает его кругозор и мироощущение. Можно было бы найти оправдание, приведя доводы о том, что Катрин Фитцпатрик в 80-е годы училась и жила в Ленинграде, а затем переводила работы российских политиков на английский язык. Возможно, она бы не сделала подобных ошибок, если бы речь шла о славянских народах или уже — восточнославянских народах. Неудачные переводы фрагментов романа с русского варианта привели к «помехам в передаче информации», не говоря уже о смысле, заложенном в оригинале. Трансфер с казахского на английский посредством русского языка состоялся, но удачным назвать его затруднительно.

Приведем в качестве иллюстрации нашего вывода примеры в языке-посреднике, которые привели к неудачному выбору эквивалента и искажению понимания текста-оригинала в английском переводе.

Во фрагменте оригинала, когда главный герой романа Еламан вернулся из скитаний в свой родной аул и остановился у старого друга Мунке, все жители

⁴ Татáры (самоназвание) — тюркский этнос, живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, в Сибири, Казахстане, Средней Азии, СУАР и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>].

⁵ Узбéки — тюркоязычный народ. Являются основным и коренным населением Узбекистана. В постсоветской Средней Азии представляют самую многочисленную из этнических групп [Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>].

пришли повидаться с ним. Но он не увидел среди них только своего давнего друга Доса и огорчился. Однако узнав о причине — смерти матери Доса, Еламан решил сам пойти к другу и выразить соболезнование. По казахскому обычаю члены семьи, которая носит траур, не идут к человеку, приехавшему издалека, а ждут, чтобы тот сам пришел. Увидев входящего в дом Еламана со стариками, Дос крикнул жене, чтобы та постелила *көрпе* (специальное одеяло) гостям: «*Көрпе сал, — деді Дос*» [Нұрпейісов 2004: 446].

В юртах, где нет полов, казахи стелили прямо на землю *алаша* (палас, ковер), и затем *көрпе*, чтобы не было холодно и сыро при сидении (стеганное, ватное одеяло прямоугольной формы) [Нұрпейісов 2004]. На русский язык Ю. Казаков перевел: «*Постели одеяла! — наконец буркнул Дос*» [Жаксылыков 2011: 441].

На английском К. Фитцпатрик дает свою интерпретацию: «*Make up the beds!*» [Нурпейсов 2000: 425], тогда как в английском языке *to make up the bed* означает *постелить постель*. Можно предположить, что данное выражение является адекватным переводом для *постелить одеяло*, но не в данном случае. В данном контексте гости пришли к Досу оказать соболезнование и прочесть молитву по усопшей, а не переночевать, и выражение «*Make up the beds!*» неуместно.

Возможно наличие в русском переводе сноски (авторского комментария) и/или описания *көрпе* в самом тексте сняли бы досадную оплошность, мешающую восприятию как русскоязычного, так и англоязычного читателя.

Еще один пример:

— *Ой, қайным-ау! Сенікі батыр — аңқау дегеннің кебі зой* [Нұрпейісов 2004: 235]. Это предложение вполне простое для перевода, но на русском языке появляются неточности: *Сенікі батыр — аңқау дегеннің кебі зой* переводится на русский как: *По твоему, батыр означает наивный*.

— *Эх, батыр. Деверек ты мой! Не зря говорят батыр — как младенец* [Жаксылыков 2011: 229].

Слово в слово, буквально переведено это предложение на английский.

— *Eh, batyr! My dear deverek! It is no wonder they say a batyr is like an infant* [Нурпейсов 2000: 231].

В этих примерах также можно увидеть, что слово *деверек* переведено на английский тем же приемом, даже не общим английским термином, означающим эту степень родства тоже — *brother-in-law*. Учитывая, что термины родства в англо-американской культуре сравнительно с русской и казахской культурой используются в гораздо меньшем количестве, то очевидным представляется, что вдумчивый англоязычный читатель едва ли понял, какое понятие, какая степень родства стоит за этой лексической единицей, усложненной еще и уменьшительно-ласкательным суффиксом. В казахской культуре отношения деверя и жены брата деверя особые и имеют свои особенности. Об этом знает практически каждый казах, этой проблематике посвящено и немало исследовательских работ.

Ограничим примеры еще одной переводческой ошибкой:

Въезжая в аул, Судр Ахмет все раздумывал, ..., как вдруг у самой дороги увидел единственную в ауле юрту, и сердце его екнуло. Сначала он увидел юрту, но тотчас заметил и верблюжонка возле юрты, и тут же все понял. «О верблюдица, скотище

родное!.. — останавливая коня, подумал он. — *Разрешилась*, значит, почтенная!» [Жаксылыков 2011: 158]

Coming into the aul, Sudr Akhmet kept thinking of whom he should visit, when suddenly, at the roadside, he saw the only yurt in the aul, and his heart skipped a beat. At first he saw the yurt, but then immediately saw the female camel next to the yurt, and immediately understood everything. “Oh, my camel, my own animal!” he thought, stopping the horse. “*It’s allowed*, that means it’s respected!” [Нурпейсов 2000: 152]

В данном примере слово *разрешилась* означает *окотилась, родила детеныша*, как видно это по контексту (Сначала он увидел юрту, но тотчас заметил и верблюжонка возле юрты, и тут же все понял). Но в английской версии слово *разрешилась* дан как *it’s allowed*. Мы считаем, что перевод неправильный, так как *to allow* в русском языке *разрешать, позволять, допускать, предоставлять*, что ни как не может быть синонимом к слову *родить детеныша*. И в английском контексте не было слово о верблюжонке, которое определило бы правильное истолкование слова *разрешилась*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование, посвященное переводческим ошибкам, на нынешнем этапе насчитывает более семидесяти примеров, представленных здесь частично, свидетельствующих о помехах в передаче информации с русского перевода на английский вариант. Сейчас уже можно сделать некоторые предварительные выводы.

Русский язык как посредник между двумя культурами внес неоценимый вклад в развитие казахской культуры, узнавания его не только образованным русскоязычным читателем — представителем разных национальностей, но и образованным читателем ближнего и дальнего зарубежья. По наличию литературы у любого народа судят о его культуре, вкладе в общую копилку мировой культуры. Литература — главный критерий в определении состоявшейся нации.

Обогащение казахского литературного фонда (даже и с подобными потерями при переводе) не вызывает сомнений. Русский язык, как отмечает глава казахстанского государства, остается с нами (казахстанцами) навсегда. Однако несомненно и другое: с целью достижения наибольшей адекватной передачи информации из одной культуры в другую для Казахстана наступило время подготовки специалистов, способных заняться переводческой деятельностью без языка-посредника. В практике переводческого дела вторичный перевод, как своего рода трансфер (трансферинг), может оставаться, но едва ли это будет оправдано для художественных произведений. Национальные особенности оригинала и индивидуальная творческая манера автора произведения, размывается в случае вторичного перевода. Об этом свидетельствуют русский и английский переводы исследуемого нами романа.

© Дилдабекова А.К.

Дата поступления: 1.05.2017

Дата приема в печать: 15.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алекторов А.Е.* Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казахах) // *Классикалық зерттеулер — Классические исследования: Многотомник.* Алматы: «Әдебиет элеми», 2013. Т. 13.
2. *Бахтикиреева У.М., Синячкина Н.Л.* Переводческая деятельность в Казахстане (страницы истории: взгляд из России). Учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2011.
3. *Бельгер Г.К.* Ода переводу. Литературно-критические статьи, исследования, эссе о проблемах художественного перевода. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
4. *Жаксылыков А.Ж.* Актуальные проблемы художественного перевода и развитие казахской литературы: хрестоматия. Алматы: Қазақ университеті, 2011.
5. *Нурпеисов А.К.* Кровь и пот: Трилогия. Пер. с каз. Астана: Елорда, 2000.
6. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения 10.10.2016).
7. *Nurpeisov A.* Blood and Sweat. New York: Liberty Publishing House, 2013.
8. *Нурпейісов Ә.* Қан мен тер. Трилогия. 1-том. Алматы: Жазушы, 2004.

УДК: [811.161.1:811.512.122]'255.4

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1228-1236

RUSSIAN AS THE INTERIM LANGUAGE IN THE PROCESS OF TRANSFER FROM KAZAKH TO OTHER LANGUAGES

Anar K. Dildabekova

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov
Munaitpasov str., 5, Astana, Kazakhstan

Abstract. Until the beginning of the XXI century Kazakh belles-lettres was translated into European languages in the overwhelming majority of cases from the Russian translation. It is a question of the period when translations from the Kazakh language into Russian were carried out not only by their staff, but also by invited specialists. As our research shows, the distortion of information caused by translation failures and mistakes in the Russian language leads to “interference in the information” in other languages, including to English. The article is illustrated by translation errors from the Kazakh language to Russian, and from Russian to English, extracted from the Russian translation of A. Nurpeisov's novel “Blood and Sweat”.

Key words: translation activity, Russian-Kazakh translation, Russian language, interference, distortions, translator, secondary translation

REFERENCES

1. Alektorov, A.E. (2013). Index of books, magazine and newspaper articles and notes on the Kirghiz (Kazakhs). *Classically Sertoli — Classical studies: a multi-volume work.* Алматы: “Jedebiet jelemi”. Vol. 13. (In Russ.).
2. Bahtikireeva, U.M. & Sinyachkina, N.L. (2011). Translation activities in Kazakhstan (pages oh histor: view from Russia. Moscow: Izd-vo RUDN. (In Russ.).
3. Belger, G.K. (2005). Ode to translation. Literary-critical articles, studies, essays on problems of literary translation. Алматы: “Dike-Press”. (In Russ.).
4. Zhaksylykov, A.Zh. (2011) Actual problems of artistic translation and development of Kazakh literature. Reader. Алматы: Қазақ университеті. (In Russ.).

5. Nurpeisov, A.K. (2000). Blood and Sweat. Trilogiya. Per. s kaz. Astana. Elorda. 832. (In Russ.).
6. Nurpeisov, A. (2013). Blood and Sweat. New York: Liberty Publishing House. 780.
7. Nurpeisov, A. (2004). Қан мен тер. Trilogiya. 1-tom. Almaty: Zhazushy. 472. (In Kazakh.)

Для цитирования:

Дилдабекова А.К. Русский язык как язык-посредник в процессе перевода с казахского на другие языки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1228—1236. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1228-1236.

For citation:

Dildabekova A.K. Russian as the interim language in the process of transfer from Kazakh to other languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1228—1236. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1228-1236.

Anar K. Dildabekova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1228—1236. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1228-1236.

Сведения об авторе:

Дилдабекова Анар Кулбаевна, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Мунайпасова, 5, г. Астана, Казахстан; *научные интересы:* теория перевода, казахская литература, сравнительные исследования, интерференция; *e-mail:* Dil.Nara@mail.ru

Bio Note:

Dildabekova Anar Kulbaevna, doctoral student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Munaitpasov Str., 5, Astana, Kazakhstan; *Scientific Interests:* translation activity, Russian-Kazakh translation, Russian language, interference; *e-mail:* Dil.Nara@mail.ru